

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ГДР

Братский привет народам социалистических стран!
Пусть углубляется сотрудничество братских стран, крепнет социалистическое содружество!
(Из Призывов ЦК КПСС)

ТРИ спектакля поставил Большой театр на сцене Немецкой Государственной оперы — 28 и 29 сентября опер «Борис Годунов», 21 «Снегурочка». Все они прошли с большим успехом. Как сказал во время встречи с руководством гастролей и группой ведущих солистов заместитель министра культуры ГДР Курт Лейбнер, спектакли показали, что Большой театр верен своим реалистическим традициям в исполнении русских опер и передает в них истинно народный дух.

С первых фраз оркестра, более того уже с момента, когда зал начинает заполнять публика, рождается атмосфера спектакля. На всех трех представлениях в Берлине — двух «Бориса Годуновых» (28 и 29 сентября) и «Снегурочка» (21-го) — дирижер Курт Лейбнер, спектакли показали, что Большой театр верен своим реалистическим традициям в исполнении русских опер и передает в них истинно народный дух.

28 и 27 сентября спектаклями дирижировал А. Лазарев, К нему

эти оперы никогда не выключала, несмотря на ее очевидные достоинства. Еще А. Островский писал: «Музыка Корсакова к опере «Снегурочка» удивительна».

А если вспомнить насколько оригиначен репертуар наших зарубежных гастролей, то можно только радоваться тому, с каким огромным успехом прошла зарубежная премьера спектакля. Хотя, видимо, следует сразу оговориться, что в ряде рецензий, которыми я располагаю, сама постановка подвергается критике, отмечается, что «режиссура не встретила положительного отклика в зрительном зале», что «с точки зрения концепции постановки вышедши под названием «Снегурочка», как говорится в рецензии газеты «Нойс Дойчланд», — «перед слушателями открывается богатый мир звуковой выразительности». Другой рецензент написал, что в «Снегурочке» «высокая музыкальная выразительность оркестра с его пероворядными солистами — инструменталистами заслужили признание публики».

Высоко было оценено выступление в заглавной партии И. Журиной (сопрано, чудовищно прекрасна), Т. Ерастовой (Шель), «вокальный блеск и проникновенность в дуэтах Снегурочки и Мизгиря» («лирическое одухотворенный баритон И. Морозов»), «выразительное пение Л. Сергиенко (Фонтан), А. Федина (Рейндер), Н. Терентьева Весна-Красна, Г. Селезнева — Дед Мороз, «большой голос и актерское искусство Бориса Морозова» (Бермта).

Суммируя впечатления от «Снегурочки», «Нойс Дойчланд» пишет, что «хор, танцевальная группа и оркестр Большого театра блистали как единый монолитный ансамбль высокого уровня» и «мы благодарны Большому театру за то, что он познакомил нас с этой богатой лирическими достоинствами «весенней сказкой» Римского-Корсакова».

Отзывы критиков, а главное — реакция зрителей — свидетельствуют о том, что «Снегурочка» вызвала большой интерес, пришедшая по дню слушателям. Этих людей, что «аплодисменты, как и откровенную любовь, можно лишь желать, выудить их нельзя». Горячие, скандированные аплодисменты, многочисленные выходы артистов, оживил оркестру и дружный топот ног, являющийся здесь высшим проявлением восторга, — все это «за» «Снегурочку». Но, видимо, театру надо подумать и о том, можно ли создать новую сценическую редакцию существующей постановки, не изымая надолго спектакль из репертуара, а лишь «подчистив» его режиссерски и оформительски (хотя бы создав новые живописные декорации, что, кстати, возможно, возможно во время гастролей)...

Говоря о берлинских спектаклях, нельзя не отметить певцов, которые выступали во всех трех

эти оперы никогда не выключала, несмотря на ее очевидные достоинства. Еще А. Островский писал: «Музыка Корсакова к опере «Снегурочка» удивительна».

А если вспомнить насколько оригиначен репертуар наших зарубежных гастролей, то можно только радоваться тому, с каким огромным успехом прошла зарубежная премьера спектакля. Хотя, видимо, следует сразу оговориться, что в ряде рецензий, которыми я располагаю, сама постановка подвергается критике, отмечается, что «режиссура не встретила положительного отклика в зрительном зале», что «с точки зрения концепции постановки вышедши под названием «Снегурочка», как говорится в рецензии газеты «Нойс Дойчланд», — «перед слушателями открывается богатый мир звуковой выразительности». Другой рецензент написал, что в «Снегурочке» «высокая музыкальная выразительность оркестра с его пероворядными солистами — инструменталистами заслужили признание публики».

Высоко было оценено выступление в заглавной партии И. Журиной (сопрано, чудовищно прекрасна), Т. Ерастовой (Шель), «вокальный блеск и проникновенность в дуэтах Снегурочки и Мизгиря» («лирическое одухотворенный баритон И. Морозов»), «выразительное пение Л. Сергиенко (Фонтан), А. Федина (Рейндер), Н. Терентьева Весна-Красна, Г. Селезнева — Дед Мороз, «большой голос и актерское искусство Бориса Морозова» (Бермта).

Суммируя впечатления от «Снегурочки», «Нойс Дойчланд» пишет, что «хор, танцевальная группа и оркестр Большого театра блистали как единый монолитный ансамбль высокого уровня» и «мы благодарны Большому театру за то, что он познакомил нас с этой богатой лирическими достоинствами «весенней сказкой» Римского-Корсакова».

Отзывы критиков, а главное — реакция зрителей — свидетельствуют о том, что «Снегурочка» вызвала большой интерес, пришедшая по дню слушателям. Этих людей, что «аплодисменты, как и откровенную любовь, можно лишь желать, выудить их нельзя». Горячие, скандированные аплодисменты, многочисленные выходы артистов, оживил оркестру и дружный топот ног, являющийся здесь высшим проявлением восторга, — все это «за» «Снегурочку». Но, видимо, театру надо подумать и о том, можно ли создать новую сценическую редакцию существующей постановки, не изымая надолго спектакль из репертуара, а лишь «подчистив» его режиссерски и оформительски (хотя бы создав новые живописные декорации, что, кстати, возможно, возможно во время гастролей)...

Говоря о берлинских спектаклях, нельзя не отметить певцов, которые выступали во всех трех

спектаклях три дня подряд. Это — А. Федин и Р. Котова. Замечать заболелого товарища, пойти навстречу пожеланиям дирижера — всегда было в традициях нашего коллектива. Вышедшие гастроли — новое тому подтверждение.

Все три спектакля в Берлине прошли с большим успехом: бурные аплодисменты после отдельных арий, сцен, действий и крики «Браво!».

Среди «новинками» этого успеха — коллектив хора (хормейстеры — А. Рыбнов, С. Лыков и А. Степанов), а также наш мимический ансамбль (педагог-режиссер — И. Чуб).

ВЫСТУПЛЕНИЯ в Берлине — это не только показ спектаклей, но и встреч — деловые, товарищеские, с коллегами по профессии.

Генеральный директор Большого театра и КДС С. Лушин был принят заведующей Отделом культуры ЦК ССПГ Урсудора Равеля Лефатрера и беседовал с ней по поводу взаимных контактов Большого театра и Немецкой Государственной оперы, перспективам их развития.

На приеме, устроенном заместителем министра культуры ГДР Куртом Лейбнером, присутствовали: руководитель гастролей, первый заместитель генерального директора П. Хомутос, главный дирижер А. Лазарев, секретарь партия Ю. Григорьев, народные артисты СССР В. Пьянков, Ю. Мазурков, А. Эйзен, главный хормейстер А. Рыбнов. Здесь разговор шел о проблемах, волнующих обе стороны. Сегодня, когда в нашей стране перестройка набирает силу и ускоряется, мы охотно изучаем опыт друзей из социалистических стран, и многое из него берем на вооружение. Поэтому естественным был интерес наших товарищей к тому, как формируются традиции Немецкой Государственной оперы, как осуществляется переход на творческую ленту и ее размеры и каковы месячные нормы солистов, как практикуется приглашение солистов, режиссеров дирижеров из других театров, большое внимание было уделено возможностям творческих обменов между нашим театром и оперными театрами ГДР.

В честь гастролей Большого театра был устроен прием магистратом Берлина. Начальник управления культуры Берлинского магистрата К. Хартенгауэр, приветствуя участников гастролей, поблагодарил их за очень высокую оценку Берлина. Он отметил, что эти гастроли — один из счастливых, которым удалось попасть в театр. Мы очень рады, сказал К. Хартенгауэр, что третий приезд оперы Большого театра приурочен к 750-летию Берлина, и я уверен, что эти гастроли — один из главных событий культурной программы юбилея. От имени магистрата Берлина начальство управления культуры приветствовал коллектив в городе-юбилея, и что гастроли продлятся 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции и пожелаю успехов в творческой работе.

ВТОРОЙ пункт наших гастролей в ГДР — Тюрингия, город Гера, который, как и Берлин, отмечает в этом году свое 750-летие. Пребывание в Гере, думаю, останется одним из самых ярких впечатлений для нашего коллектива: мы стали не только участниками юбилейных торжеств, но и смогли непосредственно видеть, как отмечали этот юбилей жители города.

За два-три дня у нас на глазах выросли огромные площади, ики, пригородные городки, торговые ряды. А 3 октября с утра, казалось, все население этого небольшого города вышло на улицы и площади. Играл духовые оркестры, выступали клоуны, акробаты, вокальные и инструментальные ансамбли самых неожиданных составов и в самых невероятных костюмах — трубочников и пожарников,

национальных костюмах и ультрамодных молодежных. И горение были не только наблюдатели, но и работники, и зрители, и посредники — средними участниками — подпевали, подплясывали, играли в лотереи, участвовали в аукционы. Сказались вековые традиции немецкого площадного театра. Активно в разных концах города работали кино операторы, а когда стемнело, на городских экранах, надухнутых тут же, на площадях, можно было увидеть кинорепортаж об этом веселом, увлекательном празднике. Не обошлось, конечно, и без фейерверков. И всю эту праздничную огутовствала теплая, ясная погода.

И уже писала о том, что Гера — небольшой город. Население его — меньше 140 тысяч. В городе прелестное театральное концертное здание, имеющее два зала: концертный — на 1000 мест и театральный — на 670.

Едва А. Лазарев начал оркестровую репетицию к гала-концерту в театральном зале, в зале, да и те, кто участвовал в репетиции, поняли, что зал этот обладает замечательными акустическими качествами. И уже потом, после окончания концерта, открывающего выступления Большого театра в Гере — и слушатели, и те, кто находился на сцене, говорили о том, как приятно работать в этом зале и какое наслаждение слушать в этих условиях замечательную музыку и прекрасных исполнителей.

Дирижировал концертом А. Лазарев. На оркестре хор солисты выступили великолепно. В городе, где нет большой сцены, способной бы ущерба для качества «принять» масштабные спектакли Большого театра, такой концерт достоин представления возможности творческих коллективов театра, богатство и разнообразие оперной труппы было выявлено в чем-то даже значительнее, чем в любом спектакле. Нельзя даже не отметить вопрос: «А может быть, в условиях гастрелей взять за правило проведение таких концертов, всегда горячо принимающихся публикой?».

Наутро после концерта местная газета «Фольксхафт» в замечательной, связанной «Большой значительности» рецензии «Снегурочки», отмечала «впечатляющую художественную программу вечера», «выдающаяся богатство голосов солистов, певучую дисциплину хора, великолепную игру оркестра», писала, что это «впечатляющий концерт увлекательными аплодисментами публики».

Что же было предложено вниманию публики в этот вечер?

Открылся концерт увертюры к опере Вебера «Оберон». Затем И. Морозов в сопровождении оркестра исполнил арию Жермона из «Травиаты». Прекрасно прозвучал у М. Касаршвили и Э. Сокляки дуэт из «Тоски». Инструментальная музыка была представлена «Дынячкой» Равеля в исполнении концертмейстера оркестра Г. Туринена. Успехом пользовался номер, исполненный артисткой и исполнительницей, и зрители уже не хотели отпустить со сцены И. Журиную и Ю. Мазурку после дуэта Джильды и Риголетто, аполонизиров, толпы, соловьи, выходящих на сцену артистов, «Бравос!». А секстет из оперы Доуниетти «Лочия ли Ламмермур» Л. Ковалевои, М. Шутовой, В. Богачева, И. Морозова, Л. Кузнецова и П. Глубоковой вместе с хором исполнили «Бравос». Это, видимо, по красоте ансамбля был исполнен удивительно музыкально, я бы сказала,

(Окончание на 4-й стр.)

Картина «Коронация» из спектакля «Борис Годунов» на сцене Немецкой Государственной оперы.

здесь особое внимание как к новому главному дирижеру Большого театра. Газета «Берлинер цайтунг» написала, что «артист, вышедший из ансамбля, проклад в успех двух первых вечеров и каждый раз награждаемый при этом бурными аплодисментами и криками «Браво!» — это новый талантливый главный дирижер Большого, выглядящий почти еще юношей, — Александр Лазарев».

Вдохновенно, ярко, заражая не только оркестр и сцену, но и зрителей, провел спектакли А. Лазарев. Впечатляющие музыкальные сцены из «Бориса», исполнение солистов, каждый из которых, независимо от отведенного ему в спектакле места, был интересен и убедителен, — все мгновенно получало стихийный отклик у зрителей. Среди исполнителей заслуживает большого внимания артист, который, что подхватил заданный дирижером и оркестром высокий профессиональный уровень спектакля, был Ю. Мазурок в партии Щелкалова. Артисты знают, как много зависит от того, кто начинает спектакль, какой эмоциональный посыл они получают в самом начале. В первый вечер участниками представления только оставалось не снижать уровня, заданного уже в прологе.

Г. Селезнева в роли Бориса Годунова, Е. Райков — Шуйский, А. Ведерников — Пимен, А. Федин — Крохотный своим выразительным лением, продуманностью трагической роли вызвали большое впечатление на зрителей — слушателей. Критика отметила, что Г. Селезнева использует в создании образа в первую очередь вокальные средства. Можно без преувеличения сказать, что бурную реакцию вызвала сцена в корчме в исполнении Л. Никитиной, А. Эйзена, А. Архипова и В. Пьянко. В уже дирижированной версии рецензия в «Берлинер цайтунг» говорит: «Среди исполнителей ведущих мужских партий прежде всего произвел впечатление Артур Эйзен со своим мощным басом, полным теплоты и богатства кра-

воходит в основной репертуар Большого театра».

С большим успехом прошло и второе представление «Бориса». Исполнение заглавной партии А. Ведерниковым (особенно «Терем»), Фонтан», с блеском проведший Н. Терентьевой и В. Щербакимом, заслужили горячие аплодисменты слушателей. Дирижировал этим спектаклем А. Степанов.

Неля Лебедева (Ксения), Т. Ерастова и Г. Борисова (Фелор), Р. Котова (Мамка Ксения), В. Курдюшов (Шуйский), А. Воронцов (Щелкалов), П. Глубокий (Пимен), В. Морозов (Варлаам), К. Басков (Мисаил) и все остальные участники двух представлений «Бориса Годунова» профессионально, добросовестно внесли свой вклад в общий успех спектаклей, завершившихся бурными аплодисментами, криками «Браво!» и букетами цветов.

ПОКАЗ в Берлине «Снегурочки» Н. Римского-Корсакова имел для нас принципиальное значение — в репертуар гастролей ни по стране, ни за рубежом

Участники картины «Корчма» отвечают на аплодисменты зрителей. На снимке (слева направо): В. Почапский, В. Пьянко, А. Архипов, Л. Никитина, А. Эйзен.

Окончание. Начало см. в газете «Советский артист» № 31 от 5 октября с. г.